

«Новая кинозвезда собирается толпой для употребления наркотиков? Восемь фактов о наркомании в шоу-бизнесе в эти годы!»

«Мужчины и женщины после наркотиков — зрелище неприглядное!»

«Наркомания звезды с огромной аудиторией: подозревается, что причиной стал разрыв отношений!»

«Известный режиссер с гневом осуждает: что происходит с нынешней шоу-индустрией?»

Эти заголовки сегодня утром заполнили улицы и переулки. И по телевизору, и в газетах — казалось, если не поместить это на первую полосу, то общество оторвется от реальности.

Объектом всеобщего осуждения, Ся Си, в этот момент сидела одна в квартире.

В квартире было темно и мрачно, тяжелые шторы полностью отрезали внутреннее пространство от внешнего мира, на полу были разбросаны пустые банки из-под пива, густой запах алкоголя не выветривался.

Ся Си сидела на полу, головой опираясь на диван, бездумно уставившись в потолок. Она не понимала, как все это произошло.

Позавчера была церемония вручения 19-й премии «Золотая ласточка». Ся Си благодаря фильму «Отчаяние» опередила соперников и стала лауреатом 19-й премии «Золотая ласточка», причем самым молодым лауреатом в истории кино.

Несчетные похвалы обрушились на нее, Ся Си не успела насладиться этой радостью, как была сброшена с пьедестала и погрузилась в бездонную пропасть.

Ха, я, пожалуй, первая кинозвезда, которая сорвала венок. Ся Си с горькой усмешкой подумала об этом.

Полиция уже вот-вот приедет, журналисты уже ждут внизу, готовые получить заголовки на завтра.

Но разве Ся Си позволит им удовлетворить свои желания?

Она хочет накраситься, надеть красивое вечернее платье и пройти перед ними, сказав, что все это — клевета других людей. Даже если весь мир не поверит ей, она хочет доказать свою невиновность.

Ся Си встала, собираясь сварить себе немного супа от похмелья. Она не может так появиться перед СМИ, она должна выглядеть достойно, в лучшем образе!

Пламя затрещало, суп в кастрюле постепенно нагревался. Вдруг зазвонил мобильный телефон, Ся Си побежала отвечать, на экране высветилось имя: Сестра Хун.

Это был ее агент, Ся Си поспешно приняла вызов, но только сказала «Алло», как оттуда посыпались ругательства:

— Я не понимаю, как ты умудрилась? Такое дело могли заснять, ты совсем не осторожна? Сейчас проверки везде строгие, компания уже решила, что тебе нужно отдохнуть какое-то время, береги себя!

Сказав это, она с грохотом повесила трубку. Ся Си застыла, держа телефон, не зная, что делать. Ее так просто бросили? Даже не слушая объяснений? Отдохнуть какое-то время, похоже, ее отправили в архив.

Ся Си рухнула на диван, молча глядя на угол напротив, и постепенно уснула.

Суп от похмелья постепенно выкипел, кастрюля издала скрипящий звук. В этот момент подул ветер, ткань, накрывшая кухонный стол, поднялась, уголок свесился в пылающее пламя и постепенно начал разгораться. Спящая Ся Си поерзала на диване и снова уснула.

Огонь разгорался все сильнее, густой дым тянулся из щелей окна, люди, дежурившие снаружи, наконец заметили неладное.

— Вы видите, это комната Ся Си? Откуда там дым? — кто-то вскрикнул.

Присутствующие журналисты рефлекторно схватили висевшие на шее камеры и начали яростно фотографировать, и только потом кто-то вспомнил, что нужно вызвать полицию.

Пожарные машины сразу приехали, сейчас не час пик, дорога была свободна.

Убедившись, что внутри только Ся Си, они приготовились ворваться спасать, но огонь был слишком сильным, они могли только сначала тушить сильной струей воды.

Ся Си проснулась, чувствуя температуру обжигающего пламени, угол дивана уже горел. Она вскрикнула, вскакивая, чтобы бежать наружу, но обнаружила, что вход уже превратился в море огня, она отступила назад, хотела идти к окну, но вспомнила, что там защитные средства сделаны очень хорошо.

Вдруг она громко рассмеялась, весь человек выглядел немного безумным, если бы те журналисты увидели ее, они бы точно сказали, что это из-за наркотиков.

Смеясь, она снова заплакала, ее жизнь изначально была плохой картой, с трудом, благодаря собственным усилиям, она поднялась, но за одну ночь была опрокинута.

Даже если она самый молодой лауреат в истории «Золотой ласточки», ей уже за тридцать, пережив бурю с наркотиками, сможет ли она снова встать?

Если бы жизнь можно было перезапустить, она надеялась бы изменить все в самом начале.

С громким звуком «бабах» все здание квартиры вздрогнуло, воздушная волна от взрыва вырвалась из окна, защитные решетки были выдуты.

После взрыва огонь постепенно был взят под контроль.

Полиция и пожарные одновременно вошли в комнату Ся Си, обнаружив, что человек внутри сгорел до обугленного тупа.

Журналисты снаружи толкались, надеясь первыми ворваться и написать заголовок, это же большая новость!

Из-за смерти Ся Си шум с наркотиками затих, но под пером медиа это было определено как самоубийство из чувства вины. Преданные фанаты Ся Си, конечно, не верили, они следили за ней с момента ее дебюта, более десяти лет усилий сгорели дотла, они считали, что Ся Си доказала свою невиновность смертью.

Но человек уже ушел, как бы ни было больно, уже не вернуть.

Фанаты собрали деньги и устроили Ся Си похороны, ее родственники удивительным образом ни один не появился, вызывая вздохи сожаления.

Кладбище Наньшань

Женщина в черном костюме, волосы безупречно собраны на затылке, держа в руках букет маргаритков, шла по этому кладбищу.

Она носила очки, лицо было серьезным, легко создавая впечатление, что с ней сложно общаться, но увидев на надгробии улыбающуюся Ся Си, на ее лице появилась улыбка.

Поставив маргаритки перед ее могильной плитой, женщина открыла рот:

— Слышала, это твой любимый цветок, я купила букет для тебя, посмотри, нравится?

— Кто бы мог подумать, что великая кинозвезда шоу-бизнеса Ся, такая надменная и высокомерная, внутри окажется такой нежной и свежей?

— Я часто слышала, как дядя упоминает тебя, он говорил, что ты любишь смеяться и прыгать, относишься к людям очень хорошо. Похоже, не совсем похоже на ту тебя, которую я знаю, — женщина снова засмеялась.

— Кстати, сказав так много, ты, должно быть, озадачена, потому что ты вообще меня не знаешь. Тогда позволь представиться: Ся Си, здравствуй, меня зовут Юй Айвэй!

Ся Си проснулась, глупо сидя на маленьком табурете, глядя на свои белые пухлые ручки, на запястье была тесьма, сплетенная из тонкой веревки, пестрая лента, на ней еще висели два маленьких колокольчика.

Она глупо покачала рукой, слушая, как колокольчики издают «дзынь-дзынь», невольно улыбнулась. Неужели она не умерла? Еще и снится, что вернулась в детство?

У нее была свежая память об этом браслете, в день, когда папа и мама развелись, она носила этот браслет, это она сплела сама, она еще сплела по одному для папы и мамы.

Почему снится именно это время? Ся Си не знала. Она подняла голову, глядя на знакомую обстановку вокруг. Квадратный стол «Басянь», на нем наклеена скатерть с рисунком множества свежих фруктов, в детстве она очень завидовала, глядя на такую скатерть, могла даже пустить слюни.

Сзади стола был шкаф, на нем было только одно стекло, второе она разбила от озорства, чуть не была наказана.

На стене был наклеен большой портрет великого человека, за ним сияло солнце в зените, испуская десять тысяч лучей света. Ся Си улыбнулась, ей все же больше нравились великие люди на маленьких бумажках.

Так почему снится это время? Потому что она очень противилась разводу папы и мамы? Но она не могла это остановить!

Значит, чтобы заставить ее снова пережить боль? Ся Си с горькой усмешкой подумала, она уже ничего не боится, но, может быть, снова увидеть молодых папу и маму тоже неплохо, она почти

забыла, какой папа, а мама в это время еще любила ее.

Ся Си была погружена в мысли, вдруг дверь комнаты открылась, вышла мама Ся Си Чжун Ин, ее глаза были красными и опухшими, выглядело так, будто она только что плакала.

Она подошла к Ся Си и присела:

— Сиси, скоро придет папа, ты помнишь, что мама сегодня тебе говорила?

Ся Си покачала головой, она помнила только эту сцену, но не помнила, что именно мама ей говорила. Молодая мама была очень красивой, внешность Ся Си пошла от мамы.

— Как забыла? — Чжун Ин немного встревожилась. — Когда папа придет, Сиси скажет, что останется с мамой, поняла?

Услышав это, Ся Си, казалось, немного вспомнила, она кивнула, показывая Чжун Ин, что поняла.

<http://bllate.org/book/16467/1494950>